Тело Цагу Цин-Ву Нана сильно дрожало, как вулкан, который вот-вот извергнется, и в любой момент может взорваться.

Он глубоко вздохнул и спросил Чжан Хэна: "Я помню, что человек - фехтовальщик, а у тебя нет меча".

Чжан Хэн сказал: "Веришь ты в это или нет, это между твоими мыслями".

Лицо Загу Цинь-Ву Нана было темным, как вода, ужасающая и жуткая атмосфера распространялась вместе с ним, как центр Круга, а листья под ногами даже прямо пожелтели и завяли.

"Ты не обманываешь меня".

"Зачем мне тебя обманывать?"

Чжан Хэн встал с руками за спиной и с гордостью сказал: "Загуйи, он заслуживает смерти, я убью его, что ты можешь со мной сделать?".

Сухое старое лицо Загу Цинь У На треснуло от сардонической улыбки и хрипло сказало: "Я признаю, что твоя сила велика, даже полупроводниковый мастер не преуспеет! Давай. Но как я могу, Закуцин, быть генералом?"

Он смотрел на Чжан Хэна мертвым.

"Полушаговый Мастер, не похоже, что я раньше не дрался!"

"Сегодня я использую твою кровь, как кровную жертву для духа моего младшего брата на небесах."

Как говорил Загу Цин-Ву На, из его тела вырвалось бесконечное количество скелетов, подобно суровым призракам, претендующим на души в человеческом мире.

Он держал руки высоко в воздухе и невольно дрожал.

Как будто его тело было поражено электрическим током и постепенно почернело.

Сразу же из его рта раздался глубокий и пронзительный звук, как будто он проклинал Чжан Хэна.

Чжан Хэн стоял на месте, и он очень хотел, чтобы Цагу Цин-Ву На смог проклясть его

проклятием, подобным "Четырем дзеном радости", чтобы у него снова появилась энергия для усовершенствования.

Цагу Цин-Ву На знал, что Чжан Хэн был ужасен, поэтому первое, что он сделал, это снял самое злобное и страшное проклятие, чтобы проклясть Чжан Хэна, а затем выполнил мощную секретную технику с помощью молнии, чтобы убить Чжан Хэна одним махом рук.

Однако в тот момент тяжело раненый Пещера Похотливый Чан заговорил: "Загу Цин, нет! Этот человек имеет странное культивирование и может проглотить силу проклятия, чтобы превратить его в своего собственного, и вы проклинаете его, только сделает его сильнее".

Но именно Цагу Цин-Ву На сразу услышал лазейку и вздрогнул: "Даже если он сможет очистить проклятие, что с того? Это также займет время".

"Но у него не будет времени, чтобы усовершенствовать силу проклятия передо мной!"

Глаза Загу Цин-Ву Нана взорвались от страшного холода, и в тот момент, когда его рот закончился, он яростно открыл рот и нацелился на Чжан Хэна, и темное призрачно испуганное дыхание медленно перелетело через него.

Чжан Хэн посмотрел на черного Ци, в его глазах вспыхнуло удивление.

Он мог почувствовать могущественную и странную силу, следуя за черным Ци, но..... Он не боялся ни малейшего, вернее, это то, что нужно было Чжан Хэну.

Видя, что Чжан Хэн не вздрогнул и не уклонился, а непосредственно включил свой черный Ци, Загу Цинь-Ву На выпустил дикий смех.

"Хорошо!"

"Все говорят, что наша дивизия капитуляции Ситаи ужасна, как в аду, но теперь мне кажется, что ты действительно ужасный и ужасающий враг, стоящий лицом к лицу с непреодолимым Проклятие черноты, которое так ужасно пахнет, а ты даже не прячешься!"

"Исключая того, что в вашем Китае, вы второй человек, которого я уважаю!"

Загу Цин-Ву На вдруг сел с землей, но его тело медленно свернулось и плыло в пустоте, как бог.

"Ты можешь уточнить проклятие, так что я позволю тебе это сделать, но у тебя есть на это время?"

Цагу Цин-Ву На указал пальцем на Чжан Хэна и появилась страшная тень - голова огромной змеи, которая целилась в шею Чжан Хэна и кусала его.

Чжан Хэн чувствовал, как Черное Проклятие движется внутри его тела, пытаясь уничтожить все внутри него, но к его разочарованию, страшная сила, известная как Черное Проклятие, не смогла уничтожить даже одну из его клеток.

Как будто клетки Чжан Хэна сделаны из стали и вообще не могут быть разрушены.

Увидев это, Чжан Хэн смог глубже понять силу собственной плоти.

В это время, столкнувшись с удушением Загоу Цинь-Ву На одним пальцем, Чжан Хэн не уклонился и не вздрогнул, перевернув ладонь.

Бах!

Благодаря мягкому звучанию ужасающие движения Цагу Цин-Ву Нана превратились в ничто.

Свет перед глазами Загу Цин-Вуина вспыхнул, и он подумал, что даже если он не сможет убить оппонента, то сможет, по крайней мере, принести боль и беспокойство оппоненту.

Но, глядя на спокойное лицо Чжан Хэна и еще более неспешное действие, его сердце жужжало и тонуло.

Эта молодость до него была еще более страшной, чем он себе представлял.

Но...

Загуа Цин-Ву На пел скромно, месть его младшего брата должна быть отомщена!

Руки Загу Цин-Ву Нана были быстры как молния, его руки сжимали многочисленные секреты и скандировали, как будто он собирался совершить какое-то великое движение.

Лу Ленг, который давил на Чжан Си сбоку, был потрясен, когда увидел, как показывали движения Загу Цин.

"Друг, Загу Цин собирается исполнить свою знаменитую технику, Технику затухающего молчания, будьте осторожны."

Чжан Хэн посмотрел на Льва Ленга и спросил: "Что такое техника затухающего молчания?".

Увидев, что у Чжан Хэна действительно есть разум, чтобы поговорить с ним, вместо того, чтобы сбиться с пути, чтобы прервать заклинание Загу Цин, Лу Ленг горько смеялся в своем сердце.

"Друг, техника затухающего молчания" - это ужасающая техника шипов, постигаемая великим гроссмейстером Западного Тая, гроссмейстером Зана, во имя затухания и одной тишины. Это ужасающая секретная техника, которая мгновенно убивает людей".

"Ходят слухи, но никто из врагов, кто видел эту технику, не пережил ее."

"И это одна из причин, почему гегемония Западных Тазанских сил непоколебима."

Глаза Чжан Хэна сузились, и он заинтересовался, желая увидеть страшную технику затухающего молчания, о которой говорил Лу Лэн.

Наблюдая за Загу-Грин-Ваут-На, Чжан Хенг стоял неподвижно.

Видя, как он сам это говорит, но у Чжан Хэна не было ни малейшего намерения что-либо делать, Льва Ленг проклял в своем сердце, почему этот человек был таким высокомерным и надменным.

Увидев это, Чжан Чжан Хэн, на которого Льв Ленг давил, чтобы бороться с сарказмом, сказал: "Что случилось, большой человек, с которым ты хочешь подружиться, встретится с Ужасная секретная техника Ситая засохла и затихла, поэтому я боюсь, что душа уйдет после этого одного движения, верно?"

"Тогда твои расчеты будут сорваны, я уже ожидал, что ты будешь выглядеть хуже, чем "да" отец, когда этот человек умрет, хаха!"

Чжан Чжан Шэншэн ужасно улыбнулся, ни капельки не положив Чжан Хэну в глаза.

Льва Ленг отшлепал ладонь, и, оттолкнув Чжана Юаняня, остановил голову и встал в сторону, наблюдая за ситуацией.

Чжан Чжаншэн, который знал, что не сможет победить Льва Ленга, не стал бы подниматься в поисках неприятностей, но больше интересовался Чжан Хэном.

Он хотел увидеть, как этот человек умирает в страшной тайной технике знаменитого мастера Кситаи.

Весь лес под ночной луной молчал, и из него доносилось пение Загу Цин-Ву Нана, без звука.

В середине пения Загуа Цин У На издал один звук, тайное искусство было закончено!

Он открыто открыл глаза и посмотрел на Чжан Хэна, его глаза расцвели яростным светом.

"Ты действительно позволил мне закончить этот шаг так легко, ты, ты заслуживаешь моего уважения!"

Руки Загу Цин-Ву Нана внезапно закрыли клуб, а его тело, сидевшее в пустоте, медленно растягивалось, стояло и слегка кланялось Чжан Хэну, демонстрируя свое уважение.

И в тот момент, когда он поднял голову и встал прямо, Цагу Цин-Ву Нана в глазах толпы изменился, как больное и мертвое мертвое дерево, старея и старея.

"Началось, хаха, Лу Ленг, этот человек умрет!"

"Загу Грин развязал свою страшную технику затухающего молчания!"

В промежутке между Zagu Green в качестве центра, серый газ поднялся из земли, но все, к чему прикасался серый газ, даже если это была грязь, было спрятано, чтобы превратиться в летучую золу и раствориться в мире.

Серый газ окружил Загу Цин-Ву На, и его фигура начала хихикать и сжиматься, в конце концов превратившись в старика чуть меньше метра.

Его глаза были застеклены, когда он смотрел на Чжан Хэна, не шевелясь мышцами.

"Этот ход - секретная техника моего хозяина, замирающая тишина, это секретная техника трансформации, которая использует свою собственную жизнь, чтобы использовать силу, чтобы убить врага и отнять у него жизнь. ."

Услышав это, в сердцах толпы рассвело, что неудивительно, что никто из тех, кто видел эту технику, не смог выжить, но они забрали жизненную силу противника за собой.

Чжан Хэн оставался неподвижным, как будто перед ним стояла не страшная тайная техника по спасению жизни, а ясный ветерок.

"Лучше сказать больше, чем делать это, сделать шаг, посмотрим, как насчет тебя!"

Когда Цагу Цин-У На увидел, что Чжан Хэн еще не двигается, его рот распался на ужасающую улыбку.

"Хорошо, как хочешь!"

Как только он закончил говорить, у него вырвались глаза, и с ним началась волна газа, взорвавшаяся в направлении Чжан Хэна.

В следующую секунду страшный серый газ, наполнявший небо, был похож на дьявола, превращающегося в свирепую бабушку и подпрыгивающего в сторону Чжан Хэна.

Скорость была настолько быстрой, что даже группа людей Лу Ленг Чжана была бледной при виде.

От такой скорости они просто не могли уклониться.

Чжан Хэн, он может избежать этого?

Толпа уставилась на Чжан Хэна смертельным взглядом, некоторые ожидали, что он уклонится, но более того, они хотели, чтобы он умер прямо под этим ходом.

Глядя на серый газ, который покрыл небо, это была техника Загоу Цин-Ву Нана "Спасающая жизнь тишина увядания", но Чжан Хэн не почувствовал угрозы от нее.

Да, даже намека на угрозу не было.

Серый газ был как свежий ветерок на виду у Чжан Хэна, просто расчесывая его лицо.

http://tl.rulate.ru/book/41006/917014